

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.5.11>

УДК 811.111'42

ББК 81.432.1-51

ФУНКЦИИ SMALL TALK В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ И БЫТОВОМ ДИСКУРСАХ

Косова Кристина Игоревна

Аспирант кафедры теории и практики перевода,
Волгоградский государственный университет
kristina_in_usa@mail.ru, tipp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются дискурсивные параметры фатического речевого жанра small talk в контексте межличностного общения в ситуациях институциональной и бытовой коммуникации. Описываются общение в жанре small talk в рамках статусно- и личностно-ориентированного дискурсов, а также формы фатического общения. Small talk рассматривается как комплекс коммуникативных техник, ориентированных на обеспечение атмосферы благожелательности, доброго расположения, необходимого для успешного продолжения бизнеса или развития личных отношений. Small talk охарактеризован как универсальный способ переключения со статусно-ролевых отношений на межличностные в начале или конце коммуникации. Показано, что использование small talk способствует созданию положительного имиджа коммуникантов в определенном социуме. Тематика и цели основной коммуникации, которая следует за иницилирующей фазой или происходит перед финализирующей ее фазой, могут быть различными, однако это не влияет на необходимость продемонстрировать первые знаки внимания по отношению к знакомому и незнакомому человеку в официальной или неофициальной ситуации. Тип общения в жанре small talk реализуется и в институциональном, и в бытовом дискурсах на различных этапах межличностного общения, при этом фатическая интенция может как доминировать, так и приобретать второстепенное значение. Контактный диалог small talk, будучи низкоинформативной разновидностью социального взаимодействия, мотивирован и значим, поскольку с его помощью люди сигнализируют о желании вступить в вербальный контакт, устанавливая отношения и поддерживают межличностную дистанцию в коммуникативных ситуациях любого типа.

Ключевые слова: small talk, фатический жанр, институциональный дискурс, бытовой дискурс, межличностная коммуникация.

Многие современные исследования в области коммуникативной лингвистики направлены на определение универсальных и специфических характеристик вербального поведения, значимость которых в информационно-коммуникационную эпоху стала поистине экзистенциальной. Выявление причин

и форм реализации стандартных коммуникативных действий в разных интеракционных контекстах представляется конструктивным вариантом решения проблем оптимизации социального взаимодействия с помощью языка. В роли верифицирующего пространства выступает дискурс, поскольку

ку именно в разных жанрах дискурса, по мнению В.А. Митягиной, «совершаются коммуникативные действия, совокупность которых составляет функциональную характеристику лингвокультуры в форме коммуникативного поведения этнокультурного сообщества» [7, с. 116]. В межличностной коммуникации новейшего времени важную роль играет жанр *small talk*, однако вопрос об универсальности его функционирования в институциональном и бытовом общении еще не нашел подробного освещения в работах лингвистов. Целью данной статьи является определение дискурсивных характеристик *small talk* в англосаксонской лингвокультуре. Материалом для контекстуального и лингвопрагматического анализа послужили тексты современной британской и американской художественной литературы и скрипты фильмов на английском языке.

Фатические речевые жанры, к которым относится жанр *small talk*, ориентированы на установление и поддержание общения, а порожденные в них смыслы не сводимы к «прямым» значениям и требуют специальной этнокультурной интерпретации. Непрямое выражение смысла связано с социопрагматическими интенциями, влияющими на особенности речевого поведения, которое характеризуется в лингвистике как интерпретативное [2, с. 215]. Специфика «непрямоты» обусловлена не столько намерением скрыть правду, сколько правилами вежливого общения, в соответствии с которыми участники интеракции при выборе форм общения должны сохранять «лицо» (свое и партнера) и учитывать многие социокультурные факторы, в первую очередь, социальную дистанцию между партнерами в межличностных отношениях. По мнению И.А. Гусейновой, «освоение ментального пространства адресата тесно связано с разработкой риторических жанров в различных профессиональных сферах – разновидностях институционального дискурса» [1, с. 20].

Все виды дискурса делятся на статусно-ориентированные и личностно-ориентированные. Статусно-ориентированный дискурс определяется В.И. Карасиком как «институциональное общение, т. е. речевое взаимодействие представителей социальных

групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития» [3, с. 191]. Статусные отношения, отражающие социокультурную иерархию общества в целом, влияют на характер межличностных отношений, детерминируя выбор форм социального поведения, которыми руководствуются общающиеся, удовлетворяя свои взаимные ожидания. Как отмечает Т.В. Ларина, «социальные отношения в межличностном общении определяются двумя факторами – дистанцией и властью, или статусной и социальной дистанцией» [6, с. 30–31].

Таким образом, институциональный дискурс – это «специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [4, с. 279]. В.И. Карасик считает, что можно говорить о высокой степени прогнозируемости поведения коммуникантов в пределах данного вида дискурса и облигаторном использовании «дискурсивных формульных клише» [5, с. 399–400].

Аналогичное мнение высказывает И.А. Гусейнова, отмечая, что институциональный характер профессиональной коммуникации предполагает опору на определенные правила, стратегии и тактики общения, что придает ему конвенционализированный характер, и обязательность сценариев общения, типичных для использования в профессиональной среде, вербализуемых в жанровых интеракциях [1, с. 34].

И.А. Гусейнова предлагает использовать жанр в качестве единицы, раскрывающей сценарность институционального дискурса, а В.И. Карасик справедливо отмечает, что «элементы фатического общения прослеживаются в контактоустанавливающих единицах любого дискурса, при этом осложненная фатика специфически проявляется в различных видах институционального дискурса» [4, с. 287].

Фатическая интенция может доминировать или отходить на второй план, когда контактный диалог намеренно включается в сце-

нарий информативной беседы, например, при деловых переговорах переключение на формы бытового общения может использоваться как средство разрядки и временной паузы (напр., приглашение сделать перерыв и выпить чаю). Примером доминирования фатической интенции могут служить диалоги, иницирующие или финализирующие общение. Следовательно, «процесс коммерческих переговоров условно можно разделить на две составляющие: эмпатию, или фатическую коммуникацию, для которой характерна имплицитивная, зачастую разговорная речь, применяемая с целью установления контактов; и собственно переговоры, для которых характерна эксплицитивная речь, изобилующая суждениями, рассуждениями, аргументацией, логическими выводами и т. п.» [1, с. 247].

Дж. Купланд полагает, что *small talk* относится к основным и наиболее универсальным способам переключения со статусно-ролевых отношений на межличностные в начале или конце коммуникации, поэтому использование *small talk* способствует созданию положительного имиджа коммуникантов в том или ином социальном круге [8, с. 1–27]. В.В. Дементьев обращает внимание на то, что, «хотя *small talk* в ситуациях институционального дискурса (общение между агентом и клиентом) – достаточно искусственное и неискреннее общение, молчание выглядело бы еще более неловким и неприятным, например, при общении агента и клиента в парикмахерской» [2, с. 256].

На первом этапе коммуникативного сценария – этапе вступления в коммуникацию – имеет место инициация общения, когда коммуниканты пытаются определить статусные и ролевые характеристики друг друга и формируют стратегии будущего общения. Определение социального статуса партнера и его ситуативной роли позволяет каждому прогнозировать дальнейший выбор форм общения, релевантный статусу партнера и ситуации.

В разных ситуациях институциональной коммуникации *small talk* выполняет функции представления социально-ролевого статуса, иницирования, поддержания и завершения контакта, отражения социально-статусной дистанции.

Пример 1

Dr. Spivey: McMurphy, I'm doctor Spivey

McMurphy: Doctor Spivey what a pleasure it is to meet you.

Dr. Spivey: Sure. Pull up a chair; and sit down let's talk.

Dr. Spivey: R.P. McMurphy.

McMurphy: What a hell of a fish it is there, doc.

Dr. Spivey: Isn't it a dandy?

McMurphy: Yeah, sure about 40 pounds in it.

Dr. Spivey: No 32

McMurphy: 32

Dr. Spivey: I'll tell you, it took every bit of strength I had to hold it out there while the guy took the picture.

McMurphy: Every damn bit, that chain didn't help it any either.

Dr. Spivey: Well

McMurphy: You didn't weight the chain, didn't you?

Dr. Spivey: No, I didn't weight the chain. I'm awfully proud of that picture that's the first chinook salmon I caught.

McMurphy: It's a nice one (<http://www.imsdb.com/scripts/One-Flew-Over-Cookoo's-Nest.html>).

В примере 1 речевой жанр *small talk* был использован для реализации трех задач – 1) регулировать общение (иницировать контакт); 2) представлять социально-ролевой статус и управлять трансформацией социально-статусной дистанции (отражает официальность отношений); 3) определять стратегию поведения (дистанцирование; самопрезентация; демонстрация уважения к собеседнику – носителю социальной роли и социального статуса). Приведенный разговор можно интерпретировать как фразу, произнесенную для установления первого контакта.

При инициации общения между двумя знающими друг друга людьми *small talk* служит «прелюдией» к общению – партнеры по слабо заметным знакам (интонация, темп речи и пр.) уточняют настроение и пытаются выявить желание вступать в общение. В случае делового общения «прелюдия» нужна для установления статусной и социальной дистанции. Если люди встречаются в первый раз – ритуал вступления в разговор демонстрирует добрые намерения партнера. На стадии финализации общения жанр *small talk* служит для смягчения послед-

ствий расставания, помогает заложить основу для хороших отношений в будущем.

Пример 2

*Nicole: How do you do, Captain.
Shall we sit out here? It's summer practically.
Senora: The lovely night.
Nicole: Are you here for a long time?
Dick: I'm in Zurich for a long time, if that's what you mean.
Senora: This is really the first night of real spring. To stay?
Nicole: At least till July.
Dick: I'm leaving in June.
Senora: June is a lovely month here.
Dick: You are going where?
Nicole: Somewhere with my sister – somewhere exciting I hope.
Dick: The music's too loud to talk against – suppose we walk around. Buenas noches, Senora.
Senora: Good night, good night (Fitzgerald F. Sc. Babylon Revisited // Tender is the Night. М. : Raduga, 1979. P. 123–124).*

В данном примере жанр *small talk* использован для регулирования общения (инициировать, поддержать, завершить контакт), тематика общения регламентирована (погода), общение происходит между двумя знающими друг друга людьми, партнеры проявляют желание вступить в контакт.

С точки зрения В.И. Карасика, «участники личностного дискурса выступают во всей полноте своих качеств, в отличие от участников институционального дискурса, системообразующим признаком которого является статусная, представительская функция человека» [5, с. 292].

В межличностной коммуникации показатели (маркеры) социальной дистанции переплетаются и влияют на выбор стратегий и тактик вежливого поведения, на качество и длину речевого общения.

Действие указанных параметров социально-статусного дистанцирования наблюдается во всех жанрах фатического общения – выбор стиля и тональности речи в типовых ситуациях приветствия, прощания, комплимента, светской беседы и т. п. во многом зависит от указанных факторов. Так, сценарий прощания начальника и подчиненного будет существенно отличаться от сценария прощания друзей как по продолжительности, так по вы-

бору речевых формул прощания, включению в сценарий дополнительных низкоинформативных фраз, регулирующих общение.

Тематика и цели основной коммуникации, которая может последовать за иницирующей или перед финализирующей фазами коммуникации, могут быть различными, но необходимость продемонстрировать первые знаки внимания по отношению к знакомому и незнакомому человеку в официальной или неофициальной ситуации возникает всегда.

При установлении контакта на персональной дистанции этикет допускает большее отклонение от нормы ритуализованного общения, при этом ряд маркеров социального статуса нейтрализуется (например, в ситуации общения родителей и детей в английской культуре нейтрализуются маркеры профессии и образования, снижается значимость гендерных и возрастных параметров), что соответствует стратегии уменьшения дистанции на горизонтальном уровне или ведет к существенному снижению наклона вектора статусного дистанцирования. Под влиянием маркеров социальной дистанции активизируются особые усилия по кодированию и декодированию смысла фатического высказывания и выбору этикетных форм в рефлексии.

Обращение к контактоподдерживающим формам жанра *small talk* в любом дискурсе обусловлено необходимостью заполнять паузы, поскольку молчание при переходе от одной темы беседы к другой приводит к росту напряженности, и именно фатические фразы помогают разрядить обстановку.

Пример 3

*«Well, how do you find Honoria?» she asked.
«Wonderful. I was astonished how much she's grown in ten months. All the children are looking well.»
«We haven't had a doctor for a year. How do you like being back in Paris?»
«It seems very funny to see so few Americans around.» ...
«Don't you want a cocktail before dinner?» Lincoln asked.
«I take only one drink every afternoon, and I've had that.»
«I hope you keep to it,» said Marion (Fitzgerald F. Sc. Babylon Revisited // Selected Short Stories. М. : Raduga, 1979. P. 232–252).*

В примере 3 разговаривают дальние родственники, которые испытывают затруднения в поиске тем для общения, поэтому их диалог приобретает светский характер, а фразы из арсенала *small talk* спасают коммуникацию.

В следующем примере две девушки, оказавшиеся в театре рядом, вступают в общение, которое демонстрирует их доброе расположение друг к другу и снимает ощущение неудобства: они сидят рядом, а до начала спектакля еще более 15 минут. Первая девушка начинает разговор с попытки оценить интерьер зала:

Пример 4

Donna: They really did an Art Deco thing with this place, didn't they?

Juanita: Yeah... Hey, it looks as if this is going to be a sellout.

Donna: Certainly does... I see people in the last row of the balcony.

Juanita: I thought this would be a popular show.

Donna: Well, lots of people I've talked with were trying to get tickets... (http://www.cengage.com/resource_uploads/downloads/0495095834_79126.pdf).

Особенностью контактоустанавливающего диалога в примере 4 является то, что общаются люди, не знающие друг друга. Донна, вступая в общение, рискует, так как она не знает, как отнесется к такому нарушению личностной дистанции соседка. Однако ответ Ианиты звучит дружелюбно, она предлагает развитие диалога – меняет тему, и диалог переходит в контактоподдерживающую форму: девушки обмениваются мнениями.

Социальная дистанция может варьироваться, в результате чего отношения между собеседниками могут отличаться различной степенью близости, интимности. При установлении контакта на персональной дистанции этикет допускает большее отклонение от нормы ритуализованного общения, при этом ряд маркеров социального статуса нейтрализуется.

Отметим, что в англоязычной коммуникации представление о межличностной дистанции приобретает особую значимость, оно связано с четким представлением о личном пространстве, нарушение которого строго табуировано. Именно поэтому при случайной

встрече люди испытывают замешательство и прибегают к тактике извинения. В примере 5 представлена ситуация, когда в поезде случайно встречаются хорошо знающие друг друга люди – студенты одного курса, но от неожиданности открывший дверь купе испытывает неловкость и вынужден не только поздороваться, но и извиниться:

Пример 5

«Hi, Harry,» he panted. «Hi, Ginny... Everywhere's full ... I can't find a seat...» (Rowling J. Harry Potter and the Order of the Phoenix. USA: Scholastic Press, 2003. P. 185).

Неловкость в таких случаях должен помочь снять тот, кто больше знаком с человеком, входящим в помещение. Так, в примере 6 замешательство при встрече нейтрализуется ритуалом приветствия и вопросом, связанным с актуальным фактом, касающимся человека, вступившего в общение.

Пример 6

«Hi, Luna,» said Ginny. «Is it okey if we take these seats?» ... The girl gave off an aura of distinct dottiness... She nodded. «Thanks,» said Ginny, smiling at her.

«Had a good summer, Luna?» Ginny asked.

«Yes,» said Luna dreamily, without taking her eyes off Harry. «Yes, it was quite enjoyable, you know. You're Harry Potter,» she added.

«I know I am,» said Harry.

Neville chuckled. Luna turned her pale eyes upon his instead.

«And I don't know who you are.»

«I'm nobody,» said Neville hurriedly.

«No you're not,» said Ginny sharply. «Neville Longbottom – Luna Lovegood. Luna's in my year, but in Ravenclaw.»

«Wit beyond measure is man's greatest treasure,» said Luna in a singsong voice.

She raised her upside-down magazine high enough to hide her face and fell silent. Harry and Neville looked at each other with their eyebrows raised. Ginny suppressed a giggle (Rowling J. Harry Potter and the Order of the Phoenix. USA: Scholastic Press, 2003. P. 185–186).

Коммуникативная техника поддержания взаимного доброго расположения называется востребованной на первом и заключительном этапах общения, однако кон-

тактный диалог *small talk* используется и на других этапах, когда в ходе институционального или бытового общения (делового, дипломатического, обыденного, неформального и пр.) партнерам приходится постоянно контролировать не только ход обмена значимой информацией, но и состояние доброго расположения, необходимого для успешного продолжения бизнеса или развития личных отношений. Таким образом, функции *small talk* в личностно-ориентированном общении не отличаются от установленных для институционального дискурса.

Small talk как жанр, сформировавшийся в пространстве англосаксонской лингвокультуры, стал универсалией эпохи глобализации не только по причине торжества *Global English* и объективной распространенности правил профессиональной коммуникации американских транснациональных компаний. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что данный фатический жанр отличается высокой функциональностью, обусловленной его ролью инструмента комфортности коммуникации, востребованной в любых интеракциях. Представляется важным отметить, что у данного жанра хорошие перспективы и в русской лингвокультуре: современному человеку объективно необходима возможность обеспечить социокоммуникативную эффективность, которую и выполняет жанр *small talk* и в институциональном, и в бытовом дискурсе на различных этапах межличностного общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнова, И. А. Жанровая организация маркетингового дискурса / И. А. Гусейнова. – М. : Рема, 2009. – 364 с.
2. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация / В. В. Дементьев. – М. : Гнозис, 2006. – 376 с.
3. Карасик, В. И. О категориях дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград ; Саратов : Перемена, 1998. – С. 185–197.

4. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

5. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – 520 с.

6. Ларина, Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. – М. : Изд-во РУДН, 2003. – 315 с.

7. Митягина, В. А. Тип коммуникативного действия в дискурсе: верификация в рамках жанра / В. А. Митягина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2008. – № 1 (7). – С. 116–119.

8. *Small talk* / ed. by J. Coupland. – Harlow : Longman, 2000. – 315 p.

REFERENCES

1. Guseynova I.A. *Zhanrovaya organizatsiya marketingovogo diskursa* [Genre Organization of Marketing Discourse]. Moscow, Rema Publ., 2009. 364 p.

2. Dementyev V.V. *Nepryamaya kommunikatsiya* [Indirect Communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2006. 376 p.

3. Karasik V.I. O kategoriyakh diskursa [On the Categories of Discourse]. *Yazykovaya lichnost: sotsiolingvisticheskie i emotivnye aspekty* [Linguistic Identity: Social, Linguistic and Emotive Aspects]. Volgograd, Saratov, Peremena Publ., 1998, pp. 185–197.

4. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.

5. Karasik V.I. *Yazykovye klyuchi* [Language Keys]. Volgograd, Paradigma Publ., 2007. 520 p.

6. Larina T.V. *Kategoriya veshlivosti v angliyskoy i russkoy kommunikativnykh kulturakh* [The Category of Politeness in English and Russian Communicative Cultures]. Moscow, Izd-vo RUDN, 2003. 315 p.

7. Mityagina V.A. Tip kommunikativnogo deystviya v diskurse: verifikatsiya v ramkakh zhanra [Type of Communicative Action in Discourse: Verification in Frames of the Genre]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2008, no. 1 (7), pp. 116–119.

8. Coupland J., ed. *Small talk*. Harlow, Longman, 2000. 315 p.

SMALL TALK FUNCTIONS IN INSTITUTIONAL AND EVERYDAY DISCOURSE

Kosova Kristina Igorevna

Postgraduate Student,
Department of Translation Theory and Practice,
Volgograd State University
kristina_in_usa@mail.ru, tipp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article analyses discourse parameters of the phatic genre small talk in the context of interpersonal contacts in the situations of institutional and everyday communication. The article describes small talk communication as part of person-centered and status-centered discourse and phatic communication forms of contact type are investigated. Small talk is viewed as a set of communicative techniques targeted at providing the atmosphere of benevolence and state of good mood which are important for successful continuation of business or development of personal relations. Small talk is one of the main and most universal means of transformation between status-centered to interpersonal relations, that is why the usage of small talk promotes creation of a positive image in social network. Topics and targets of main communication which might follow the initial or precede final phases of communication could be various. However, it is always necessary to show first courtesies towards an acquainted or unacquainted person in formal or informal situation. This type of communication is implemented both in institutional and everyday discourse at different stages of communication, at the same time phatic intention may dominate or become of minor importance. A small talk dialogue as a low informative variant of social interaction is highly motivated and valuable considering the fact that with its help people show the desire to initiate a verbal contact, establish relations and maintain the interpersonal distance in communication of any sort.

Key words: small talk, phatic genre, institutional discourse, everyday discourse, interpersonal communication.